

□□Кроме самого писателя, никто не понимает, какой вес золота кроется в обещании «Я пристрою тебе роль в своём произведении».

□□Скажем так: в прошлый раз Чэнь Дун вписал живого человека из трёхмерного мира в роман целых два года назад, и тем человеком был бывший начальник Е Синью...

Которому в романе не повезло до крайности: жена изменила, акции рухнули, при покупке квартиры его надули на весь первый взнос, да ещё за неудачную лесть уволили из компании, и даже пробежавшая мимо собака норвила пописать ему под ноги.

□□Прочитав роман, Е Синью хохотал целых три минуты, и на его лице, измученном месяцем непрерывных ночных переработок, наконец-то проступило что-то человеческое.

□□На этот раз Чэнь Дун решил вписать в свой роман Хань Сюня, причём положительным персонажем!

□□Такой чести и впрямь не достаивался никто и никогда.

□□«Не слишком ли я его балую?» — Чэнь Дун глянул на пустой документ, потом на исходящий ароматом фруктовый чай под рукой и про себя предался самокритике: «Этот Хань Сюнь всего-то пустил в ход маленькую уловку, и вот уже наш ван так им озабочен, что готов даже оставить его след в нашем великом труде... Воистину любимая наложница губит государство».

□□Сказать-то сказал, но Чэнь Дун всё же воспрял духом и решил развернуться как следует.

□□Стоило ему войти в состояние письма, как до бурь и невзгод за окном ему уже не было ровным счётом никакого дела — был он в высшей степени сосредоточен.

□□В какой-то момент Хань Сюнь подошёл и долил кипятка в его фруктовый чай, а Чэнь Дун этого даже не заметил.

□□За работой он выглядел совершенно иначе, чем обычно.

□□Будто у послушного, мягкого маленького белого кролика вдруг прорезались острые-преострые зубки: круглые глаза за очками стали степенными и сосредоточенными, не допускающими ни малейшей доли рассеянности.

□□Хань Сюнь замедлил шаг, тихонько взял с края его стола чайник и долил воды, не желая его потревожить.

□□Сделав это, он снова отступил за барную стойку и с безопасного расстояния любовался тем, как Чэнь Дун стучит по клавишам.

□□Он отчётливо помнил, что, впервые увидев парня в кофейне, принял его за студента, готовящегося к экзаменам в магистратуру.

□□В тот день шёл дождь, и немаленький. Он не переставая барабанил по стеклу, размывая пейзаж за окном.

□□Некий силуэт, спеша под дождём, торопливо приблизился — точь-в-точь заблудившийся кролик, что с одури, не разбирая дороги, влетел в безлюдную кофейню.

□□Молодой человек был одет в свободную толстовку с капюшоном, натянутым на самую макушку. Время от времени из-под него выбивались две непослушные пряди, изогнувшиеся от того, что напитались влагой. Рюкзак с компьютером он развернул и нёс прижатым к груди, так что, даже когда рукава промокли насквозь, сумка оставалась совершенно сухой.

□□Перед стойкой заказов он задержался, долго вертел туда-сюда тоненький листок меню напитков, разглядывая его, и лишь спустя время стиснул зубы и указал на самый дешёвый американо со льдом.

□□— Пятнадцать юаней, — Хань Сюнь до сих пор помнил свою первую сказанную ему фразу.

□□— А? Тут же написано двадцать два.

□□Хань Сюнь и сам не знал, зачем ответил так:

□□— Новое заведение, по случаю открытия скидка.

□□А потом.

□□Он увидел, как молодой человек резко вскинул голову, и в тех вялых, прежде спрятанных за стёклами очков глазах вспыхнул свет радостного изумления — весь он в один миг будто озарился.

□□С того дня этот юноша с пышными, от природы вьющимися волосами каждый день после обеда являлся в кофейню на отметку.

□□Он заказывал чашку американо по скидочной цене в пятнадцать юаней, несколько часов играл в телефоне, а потом, за два часа до закрытия, мешкая и копясь, открывал документ и приступал к своему литературному творчеству.

□□Хань Сюнь читал ту детскую книжку, что Чэнь Дун тайком прятал на стеллаже — «Великого детектива Фу Сяосы»... На взгляд взрослого человека история эта, хоть и наивна, была весьма занятна.

□□Он даже пробовал рекомендовать её заходившим в заведение малышам, но, увы, ребятня, перелистнув пару страниц, отбрасывала книжку в сторону и спрашивала пароль от вайфая — им нужно было сыграть сетевую партию в «Дань Цзай»¹.

1. «Дань Цзай» — □□ (Dànzǎi), сокр. от □□□□ (англ. «Eggy Party») — популярная мобильная многопользовательская игра-вечеринка от NetEase, хит у младших школьников.

□□.....Неужели писанием романов и впрямь можно заработать денег?

□□Хань Сюнь не раз вот так сомневался.

□□— Апчхи! — сидевший перед панорамным окном и яростно строчивший Чэнь Дун вдруг ни с того ни с сего чихнул, и нить творческой мысли на том оборвалась.

□□Он глянул на время и обнаружил, что, оказывается, погружённо писал целых полтора часа!

□□Время пролетело так быстро, и что странно, фруктовый чай под рукой всё ещё был тёплым.

□□Он вызвал статистику слов в документе: только что написал всего две тысячи двести знаков, а потом удалил тысячу восемьсот... М-да, поистине упоительно-плодотворный сеанс письма.

□□Ладно, четыреста есть четыреста, всё лучше, чем ни единого слова не выжать.

□□Так он себя утешил, трижды нажал «сохранить» и только тогда закрыл документ.

□□Он спрыгнул с высокого стула, раскинул руки, собираясь от души потянуться, но не успела рука дойти и до середины движения, как входная дверь кофейни с грохотом распахнулась, шуму до невозможности много, отчего легко пугающийся хозяин кролика чуть не потянул себе поясницу.

□□— Этой надо стоять в центре, той тоже надо в центр, ну как тут танец-то ставить, по мне так пусть все встанут в центр, и дело с концом! — человека ещё нет, а голос уже тут. Руководитель «Цветёт богатство и роскошь» в страшном гневе толкнула стеклянную дверь, все черты лица сморщились в комок, словно тряпка, которую яростно скомкали-перетёрли, и на ней написана сплошная маета.

□□Следом за ней мелкими-мелкими шажками поспевала её добрая подруга — тётушка с уложенной причёской:

□□— Руководитель, это ведь первое судебное дело на твоём посту, сёстры-то все смотрят. Что «Сердце безмятежно, как лотос», что «Улыбка не сходит с лица» — за любой выбор причину надо такую, чтоб всех убедила!

□□Обе тётушки полагали, что говорят достаточно тихо, но на самом деле их услышали все в кофейне!

□□□Хотя во всей кофейне было-то всего два человека□

□□Чэнь Дун и Хань Сюнь подсознательно переглянулись, и Хань Сюнь чуть приподнял в его сторону бровь.

□□Чэнь Дун принял его сигнал, молча убрал наполовину протянутую для потягивания руку, несколько секунд помаялся и лишь затем нерешительно заговорил:

□□— Тётушка, что у вас стряслось? Вы расскажите, а мы поможем вам что-нибудь придумать.

□□Руководитель «Цветёт богатство и роскошь» и так была вне себя от гнева, а услышав, что Чэнь Дун подал голос, словно тотчас отыскала справедливого судью-радетеля: мигом придвинулась и выложила ему все трудности, с которыми сейчас столкнулась.

□□Если коротко: ещё немного и наступит праздник Дня образования КНР², а недавно управление парка выпустило объявление, что собирается провести «Большой конкурс талантов» в честь Дня образования КНР и приглашает записываться людей из всех слоёв. Их пожилой кружок бальных танцев «Багряный закат» из-за переезда прежнего руководителя да ещё переманивания костяка коллектива командой моделей понёс тяжёлый урон. И все затаили обиду и рвались на парковом смотре наконец-то воспрянуть духом, и вновь отвоевать положение «первого кружка парка» в цзянху.

2. Национальный праздник, 1 октября (годовщина основания КНР, 1949), с длинными выходными — «золотой неделей».

□□Ради этого руководитель специально нашла в интернете и стащила несколько пожилых бальных танцев, чтобы все вместе разучивали.

□□В финале мелодии все должны были стягиваться к центральной точке, выстраиваясь концентрическим кругом: мужчины придерживают женщин за талию, женщины откидываются назад в эффектной позе. Слово слоёв за слоём лепестки, и тот, кто стоит в самом центре — это «сердцевина цветка».

□□Руководитель была не из тех старушек, что всё гребут под себя, и сама уступила место

сердцевины цветка другим участникам коллектива.

□□Но кто бы мог подумать — на середине репетиции все из-за того, кому быть сердцевиной цветка, перессорились.

□□Тётушка по нику «Сердце безмятежно, как лотос» произвела на Чэнь Дуна глубокое впечатление. Причина проста: в ней была этакая «закваска» — самая высокая ростом, фигура стройная, длинные бело-седые волосы заплетены в косу и заколоты шпилькой на затылке, в придачу облегающее ципао, и с каждым шагом взлетающий подол платья — точно бабочка.

Поистине, с кончиков волос до туфель на каблуке сплошное изящество, без дураков лице-витрина коллектива, да и танцует лучше всех. Вот только человек она довольно неуживчивый: смотрит на людей, будто надменная большая гусыня, словно вот-вот цапнет. И при том голосовании она единственная воздержалась.

□□Что до «Улыбка не сходит с лица» — до выхода на пенсию она работала в домовом комитете, душою широка и телом полна, при виде человека на три части улыбается, до крайности радушна, с кем угодно может перекинуться парой слов. Она из тех сердобольных старушек, каких на каждом углу да в каждом переулке встретишь. Ей до всего есть дело — и до неба, и до земли, и до собачки без поводка, и до сорванцов, что по земле ползают где попало, натурально «королева народной любви» в этом пожилом коллективе.

□□Говорят, перед выборами руководителя те её старые сёстры все уговаривали баллотироваться, да только она сама уступила дорогу достойным и не стала участвовать в предвыборной борьбе.

□□А теперь «Сердце безмятежно, как лотос» и «Улыбка не сходит с лица» сошлись остриём иглы на острие ости, обе хотят быть сердцевиной цветка, и это разом поставило руководителя «Цветёт богатство и роскошь» в тупик. Теперь у неё ни на сердце безмятежности, ни улыбки на лице!

3. Игра слов с никами двух тетушек.

□□— Сяо Чэнь, скажи, кому мне отдать это место сердцевины цветка? — «Цветёт богатство и роскошь» тянула Чэнь Дуна за руку, ожидая, что он подаст совет.

□□Умей парень так ловко давать советы, он бы давно пошёл баллотироваться в начальники квартала!

□□Он ломал голову до изнеможения:

□□— Тётушка «Улыбка не сходит с лица» со своей женской командой-сёстрами вместе вас поддержала, даже сама вышла из борьбы — это всё равно что в «битве девяти драконов за престол»⁴ один из принцев решил поддержать Юнчжэна. Если вы, став руководителем, её не выдвинете-возвысите, до чего же горько у неё на душе станет!

4. Борьба девяти сыновей цинского императора Канси за трон; победил будущий император Юнчжэн (□□, правл. 1722-1735).

□□«Цветёт богатство и роскошь» возразила:

□□— Я и впрямь так задумывала. Но «Улыбка не сходит с лица» в прежние годы перенесла операцию на колене, при обычной ходьбе ещё ничего, а в танце движения совсем не складные, вечно на такт от всех отстаёт. Уже немало кто потихоньку мне говорил, что в сердцевину цветка надо бы поставить «Сердце безмятежно, как лотос» — мы ведь на этом смотре нацелились на первое место.

□□Чэнь Дун был ну чистый флюгер на заборе и тут же снова переметнулся:

□□— Если так рассудить, то вроде, вроде и впрямь есть резон.

□□Ему всё казалось, что сюжет этой серии он будто где-то уже слышал, и лишь потом смутно припомнил: Е Синью как-то жаловался ему, что у них в компании случилась похожая история.

□□.....У начальника на руках всего одна вакансия на повышение зарплаты — отдать её бездарному и заурядному, но беззаветно преданному подчинённому или же подчинённому с мятежной костью⁵, зато с выдающимися деловыми способностями?

5. Образ из «Троецарствия» (Вэй Яню приписывали знак склонности к измене); в совр. употреблении — о непокорном, своевольном человеке.

□□Поручить Чэнь Дуну, этому i-человеку⁶, разруливать столь сложные межличностные отношения — это, право, потруднее, чем написать книгу-бестселлер.

6. Интроверт.

□□Хотя Чэнь Дун до сего момента ни одного бестселлера так и не написал□

□□Видя, что парень не может выдать дельного совета, руководитель не сумела скрыть разочарования:

□□— Гляжу я, молодой человек, ты тоже бестолочь-балбес.

□□— — Чэнь Дун был ужасно обижен: «Нет, погодите, это как же так — слово за слово, и уже переходят на личные оскорбления!»

□□Как раз в этот миг входная дверь кофейни снова распахнулась, и участники кружка бальных танцев, прежде репетировавшие на улице, гурьбой ввалились внутрь, заявив, что хотят как следует передохнуть.

□□Сколько бы трений и раздоров ни было у них на репетиции, на отдыхе все всё равно напускали на себя вид эдакого всеобщего лада и согласия.

□□Та самая «Улыбка не сходит с лица» даже вытащила из кармана арахис и семечки и предложила «Сердце безмятежно, как лотос» — бери горсть!

□□Видя это, Хань Сюнь вышел из-за стойки, подошёл с кипятком и долил горячей воды в их фруктовый чай на столе.

□□Только что ещё вязкая, напряжённая атмосфера в мгновение ока опять обернулась всеобщим ладом и согласием.

□□Если бы Чэнь Дун собственными ушами не слышал жалоб руководителя, он бы, пожалуй, и впрямь решил, что эти тётушки в самых тёплых отношениях.

□□Долив воды дядюшкам и тётушкам, Хань Сюнь направился к писателю — долить и в чашку чая у него под боком.

□□Чэнь Дун, увидев, что тот подошёл, неведомо отчего почувствовал, как поднимается какая-то безотчётная обида. Надувшись, он сидел на месте и кончиками пальцев бестолково ковырял клавиатуру.

□□Хань Сюнь и впрямь был остёр на глаз: заметив, что у того и брови, и глаза поникли, спросил:

□□— Чего рассердился? Тётушка вцепилась в тебя поболтать — слишком тебе помешала?

□□Тот большой воздушный шар, что распирает грудь Чэнь Дуна, разом лопнул от тычка, и с треском-тарахтением на пол высыпалась целая куча обиды.

□□— Я вообще-то рассчитывал на недельный лимит общения, а за те десять минут только что его весь дочиста извёл. Ты зачем непременно заставил меня заговорить с тётушкой?

□□—□ — рука Хань Сюня с чашкой воды замерла. — Когда это я заставлял тебя заговорить с тётушкой?

□□Чэнь Дун был потрясён:

□□— Когда тётушка вошла в дверь, ты же мне бровь приподнял, нет?

□□Говоря это, он ещё и, подражая тому, как Хань Сюнь приподнял бровь, резко вздёрнул собственные брови.

□□Хань Сюнь:

□□— Я и впрямь приподнял бровь в твою сторону, но смысл был такой: «Не заговаривай, развернись обратно и занимайся своим делом, иначе стоит тебе встретиться с ней взглядом — она вцепится в тебя и будет болтать без умолку».

□□Чэнь Дун:

□□—

□□Хань Сюнь:

□□— Вот уж не думал, что ты поймёшь всё ровно наоборот, да ещё и сам пойдёшь заговаривать.

□□Чэнь Дун:

□□—

□□Он обиделся ещё сильнее:

□□— То есть выходит, это всё-таки я виноват?

□□Хань Сюнь, видя, как тот надулся, дрогнул сердцем, и невысказанные слова тут же сменили направление ветра:

□□— Нет, конечно же, виноват я: не сказал ясно, ввёл тебя в заблуждение, да ещё и оторвал от работы.

□□Вся вздыбленная шёрстка Чэнь Дуна в один миг была приглажена.

□□— Вот что, — продолжил Хань Сюнь. — Чтобы загладить свою оплошность, завтра, когда придёшь в заведение, я подарю тебе маленький подарок. Надеюсь, у великого писателя Чэня большое сердце, что вмещает многое.

□□Чэнь Дун повёл зрачками:

□□— Это у тебя что, снаряд в сахарной оболочке?

□□— Конечно нет, — усмехнулся Хань Сюнь. — В том, что я тебе подарю, никаких снарядов, один только сахар.

<http://bllate.org/book/17866/1708343>